

форма падежа выражает определенное грамматическое значение» (*Современный русский язык*, ч. II, изд. МГУ, 1964, стр. 270); «... в первой части находятся имена существительные, имеющие синтаксическое обусловленное значение, т.е. слова, с которыми дается характеристика деятеля...» (Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова, Н. М. Шанский, *Современный русский язык*, Синтаксис, Учпедгиз, М., 1958, стр. 49).

В этих сложных предложениях в качестве опорных, стержневых единиц пояснительной конструкции выступают, как правило, имена существительные, а к этим именам существительным присоединяются придаточные определительные предложения.

Чаще всего придаточные определительные предложения в данных конструкциях соотносятся с определениями, относящимися к возобновляющимся существительным. Такое соотношение является и структурным и смысловым: во-первых, и придаточные предложения, и прилагательные или причастные обороты вступают с единицами, от которых они зависят, в определительные отношения; во-вторых, придаточные определительные предложения являются с точки зрения содержания синонимичными с определениями, относящимися к возобновляющимся именам существительным. Следовательно, придаточные определительные предложения, определяя стержневой элемент — существительное, лишь формально зависят от этого существительного; фактически же они уточняют смысл прилагательных и причастных оборотов.

Следовательно, а таких сложных предложениях образуются опять-таки два структурно-смысловых центра, отграниченных один от другого пояснительным союзом. Эти структурно-смысловые центры следующие: 1) возобновляющиеся существительные с зависящими от них определениями; 2) возобновляющие слова с зависящими от них придаточными предложениями. Между этими единицами устанавливается тождество. Но придаточные определительные предложения, определяя лишь формально возобновляющие элементы, раскрывают содержание определений, как например:

1) Истинной называется мысль, со- = т.е. мысль, в которой верно, неист-
ответствующая действительности, каженно отражена действительность.

Реже встречаем в современном русском языке конструкции неуказательной разновидности, в которых мы не наблюдаем отмеченной выше соотносительности, например:

«И долго после того продолжалась война... Карамзина не стало; князь Вяземский напечатал в «Телеграфе» еще филиппику против врагов Карамзина, т.е. *против людей*, которые почли себя вправе судить о Карамзине по крайнему их, а не по чужому разумению;...» (В. Г. Белинский, *Соч.*, изд. АН СССР, т. VIII, 1955, стр. 438).

Здесь придаточное определительное предложение, присоединяясь к стержневому элементу, не выступает как синоним фактически поясняемого словосочетания, а просто дополняет это словосочетание новым содержанием. Следовательно, тождество здесь между поясняемым и поясняющим является скорее грамматическим, чем семантическим: вводимая союзом *то есть* часть соотносится прямо со словосочетанием *против врагов Карамзина*.

б) Конструкции указательной разновидности характеризуются тем, что возобновление выражается указательными местоимениями, как например: